

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 48-УДП25-30-К7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

«25» декабря 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.,
судей Дубовика Н.П., Боровикова В.П.
при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В., кассационной жалобе адвоката Люберцевой Н.Л. в защиту Чернобровина В.П., на приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 19 января 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 17 декабря 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 года.

Заслушав доклад Судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление адвокатов Люберцевой Н.Л., Шершикова В.Л., осужденного Чернобровина В.П., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражавших против кассационного представления, мнение прокурора Филипповой Е.С., поддержавшей кассационное представление, возражавшей против доводов кассационной жалобы,

установила:

по приговору Центрального районного суда г. Челябинска от 19 января 2024 года

Чернобровин Виктор Павлович, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], несудимый, осужден:

- за совершение двух преступлений, предусмотренных ч.1 ст.293 УК РФ (за приобретение зданий [REDACTED] [REDACTED]) к 200 часам обязательных работ за каждое;

- по п. «в» ч.5 ст.290 УК РФ (получение взятки от О [REDACTED] к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере пятикратной суммы взятки, то есть, 3 000 000 руб., с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 6 лет;

- по ч.6 ст.290 УК РФ (получение взятки от О [REDACTED] в период с 1 февраля 2018 года по 24 августа 2019 года) к 12 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере пятнадцатикратной суммы взятки, то есть, 51 000 000 руб., с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 9 лет;

- по ч.6 ст.290 УК РФ (получение взятки от В [REDACTED] к 12 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере пятнадцатикратной суммы взятки, то есть, 377 250 000 руб., с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 9 лет.

В соответствии со ст.78 УК РФ Чернобровин В.П. освобожден от наказания за совершение каждого из двух преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 293 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Чернобровину В.П. 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400 000 000 руб., с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, на срок 15 лет.

Постановлено сохранить арест, наложенный на имущество, принадлежащее Чернобровину В.П., до исполнения приговора в части назначенного наказания в виде штрафа.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

По данному делу осужден также Зайцев Р.А. (погиб 19 августа 2025 в ходе специальной военной операции).

Апелляционным определением судебной коллегией по уголовным делам Челябинского областного суда от 17 декабря 2024 года приговор в отношении Чернобровина В.П. изменен. Из описательно-мотивировочной части приговора по каждому из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст.293 УК РФ, исключены указание на должностную инструкцию Управляющего отделением пенсионного фонда Российской Федерации по Челябинской области, утвержденную 30 сентября 2015 года Председателем Правления Пенсионного Фонда России, а также указание о совершении Чернобровиным В.П. этих деяний из ложно понимаемых им интересов службы и иной личной заинтересованности. Действия Чернобровина В.П., связанные с получением взяток, квалифицированы как единое продолжаемое преступление по ч.6 ст.290 УК РФ, по которой назначено 8 лет 2 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере десятикратной суммы взятки, то есть 291 500 000 руб., с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий на государственной службе или в органах местного самоуправления на срок 8 лет. Исключена ссылка на назначение наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

В остальной части приговор в отношении Чернобровина В.П. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 года приговор и апелляционное определение в отношении Чернобровина В.П. в части его осуждения за два преступления, предусмотренные ч.1 ст.293 УК РФ, отменены, уголовное дело в этой части передано на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции, в ином составе суда. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

По приговору суда Чернобровин В.П. признан виновным и осужден (с учетом внесенных изменений) в том, что он, занимая должность управляющего Отделением Пенсионного фонда России по [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору систематически получал взятки от директора ООО ЧОП [REDACTED] О [REDACTED] и директора ООО ЧОП [REDACTED] В [REDACTED] за беспрепятственное заключение государственных контрактов по охране зданий территориальных органов ОПФР по [REDACTED] за не расторжение этих контрактов, а также за общее покровительство и попустительство по службе при осуществлении ими охранной деятельности. При этом лично Чернобровину В.П. в качестве взяток переданы: моторная лодка стоимостью не менее 600 000 руб., а также денежные средства в общей сумме 21 500 000 руб.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачѳв И.В., не оспаривая выводы судов о виновности Чернобровина В.П. и о назначенном ему наказании, полагает, что принятые по делу судебные решения подлежат отмене в части не применения к осужденному конфискации денежных средств и имущества, полученных Чернобровиным В.П. в результате совершения преступлений, а уголовное дело в этой части - направлению на новое судебное рассмотрение в порядке ст.397- 399 УПК РФ. Ссылается на отсутствие возможности у судов апелляционной и кассационной инстанций исправить допущенное судом первой инстанции нарушение требований закона ввиду отсутствия апелляционного и кассационного повода.

В кассационной жалобе адвокат Люберцева Н.Л. ссылается на непричастность Чернобровина к получению взятки. Вывод о виновности Чернобровина сделан судом в отсутствие результатов ОРМ, которые в отношении Чернобровина не проводились, основан только на показаниях на предварительном следствии свидетеля В [REDACTED], осужденных Зайцева и О [REDACTED], которые были заинтересованы в оговоре осужденного по разным причинам: О [REDACTED] ввиду заключения с органами предварительного следствия соглашения о сотрудничестве с целью создания правовых условий, влекущих назначение ему более мягкого наказания, Зайцев, чтобы не быть заключенным под стражу в период предварительного следствия, В [REDACTED] чтобы избежать привлечения к ответственности за нарушение закона при заключении государственных контрактов на конкурсной основе, что повлекло, по мнению автора жалобы, хищение бюджетных средств.

В суде указанные лица дали показания, из которых не следовал вывод о виновности Чернобровина, однако суд без достаточных оснований отклонил данные показания, нарушив правила оценки доказательств. Считает показания В [REDACTED], О [REDACTED], Зайцева недопустимыми доказательствами, как основанные на предположениях.

Излагает детальный анализ показаний свидетелей и других доказательств, на основании которых утверждает о недоказанности обвинения и недостаточности доказательств для постановления обвинительного приговора.

В частности, указывает на отсутствие в деле показаний О [REDACTED] о передаче лодки и денег, поскольку тот умер и по делу не допрашивался. Ссылается на наличие у О [REDACTED] всего необходимого объема полномочий для решения вопросов взяткодателей без участия Чернобровина, в связи с чем отсутствовала необходимость делиться с ним незаконным вознаграждением.

Оспаривает доказанность обстоятельств, в связи с которыми давалась взятка Чернобровину, в приговоре не указано, какие действия последний должен был совершить за незаконное вознаграждение.

Ссылается на наличие у Чернобровина алиби по эпизоду с участием Зайцева и О [REDACTED], доводы о котором были отклонены судом без достаточных оснований.

Полагает, что существуют стандарты доказывания, в силу которых

получение взятки не может считаться установленным на основании лишь свидетельских показаний, при отсутствии результатов оперативно-розыскной деятельности, подтвердивших либо зафиксировавших факт передачи незаконного вознаграждения взяткополучателю. Ссылается в подтверждение такой позиции на опубликованный на с.125-129 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025) пример по делу о получении взятки.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно кассационной жалобе, сторона защиты отрицает причастность Чернобровина к получению взятки. Фактически адвокат просит суд кассационной инстанции проверить соответствие выводов судов первой и апелляционной инстанций фактическим обстоятельствам дела, утверждая, что не имеется достаточных и неопровержимых доказательств участия осужденного в преступлении.

Между тем выводы о виновности Чернобровина основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании и оцененных судом в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ. Правильность данных выводов проверена судом апелляционной инстанции, который не нашел оснований ставить под сомнение доказанность обвинения. Предметом рассмотрения дела судом кассационной инстанции, в отличие от предмета апелляционного рассмотрения, является проверка соблюдения судами норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Эти требования судами соблюдены.

В опровержение аналогичных доводов стороны защиты суды указали в судебных актах доказательства, подтверждающие, по их убеждению, виновность осужденного, и привели их содержание.

Так в подтверждение выводов о передаче Чернобровину в качестве взятки моторной лодки с двумя моторами на сумму свыше 600.000 рублей суд сослался на показания В [REDACTED] на предварительном следствии. По его словам, О [REDACTED], зная о наличии у свидетеля катера, предложил сделать Чернобровину подарок, чтобы обеспечить победу ЧОПов в тендерах на осуществление охранной деятельности и лояльность со стороны руководства ПФР при контроле за этой деятельностью, включая подписание актов об исполнении контрактов, что являлось основанием для оплаты оказанных услуг. Заинтересованность в передаче взятки была обусловлена и тем фактом, что число штатных охранников, имевших лицензии на осуществление охранной деятельности, не соответствовала заявленным конкурсным условиям, что могло повлечь расторжение контракта. После того как О [REDACTED] получил согласие В [REDACTED], указанное транспортное средство было перевезено к дому Чернобровина на озере [REDACTED].

Показания Чернобровина о том, что к указанной лодке он не имеет отношения, она ему не нужна, поскольку у него есть другая лодка, суд счел опровергнутыми обстоятельствами, о которых сообщил В [REDACTED]. По его показаниям Чернобровин приезжал на место ремонта лодки на озере [REDACTED] вместе с О [REDACTED], который их познакомил и попросил научить Чернобровина пользоваться лодкой как нового владельца. При этом сам О [REDACTED] не захотел вникать в технические проблемы, связанные с эксплуатацией лодки, фактически пояснив, что это ему не нужно, указал В [REDACTED] на Чернобровина, которого это должно интересовать, что опровергает версию о приобретении О [REDACTED] лодки для себя.

Иную версию сторона защиты основывала на показаниях свидетеля Б [REDACTED] (егеря охотхозяйства) и соответствующих им показаниях его жены Б [REDACTED]. Они утверждали, что катер якобы принадлежал [REDACTED] [REDACTED] (О [REDACTED]), который на нем катался.

Суд дал надлежащую критическую оценку показаниям свидетеля Б [REDACTED] поскольку они опровергаются как показаниями В [REDACTED], так и показаниями, данными в ходе предварительного расследования [REDACTED] Х [REDACTED] и [REDACTED] О [REDACTED] - дочерью и вдовой О [REDACTED] указывавшими на то, что никакого катера у О [REDACTED] никогда не было, ему он не нужен.

При этом показания Б [REDACTED] о том, что катер с его разрешения был размещен на территории охотхозяйства, а не внутри домовладения Чернобровина, он (Б [REDACTED] не открывал ворота домовладения Чернобровина, поскольку не имел с ним тесных отношений и доступа на его территорию, противоречат его же показаниям о том, что он кормил его собак, а также показаниями В [REDACTED] о том, что после прибытия Чернобровина Б [REDACTED] вместе с осужденным осматривал ремонтируемый катер и помогал Чернобровину в нем разобраться.

Показания В [REDACTED] как установлено судом, подтверждаются ответом ГИМС о том, что лодка, владельцем которой являлся В [REDACTED] была снята с учета по его заявлению и впоследствии не регистрировалась (т.3 л.д.128-129).

Как обоснованно указал суд апелляционной инстанции фото данного катера, сделанное в июле 2017 года, обнаружено и изъято у Чернобровина В.П., что суд отнес к числу доказательств преступления, поскольку оно подтверждает факт использования катера Чернобровиным.

При проверке и оценке показаний В [REDACTED] его показания были сопоставлены с обстановкой на месте. Суд учел, что В [REDACTED] при предъявлении ему фотоснимков территории, уверенно указал на место транспортировки моторной лодки и ее стоянки.

Показания В [ ] о том, что лодку, отвезенную Чернобровину на озеро [ ], он ремонтировал, привлекая в качестве специалиста С [ ] были подтверждены последним в судебном заседании, что не опровергает выводов о виновности Чернобровина сделанных судом. В частности это относится к доводу о том, что С [ ] не видел Чернобровина в месте ремонта лодки.

Факт нахождения лодки за забором домовладения Чернобровина, на что ссылалась сторона защиты, получил надлежащую оценку в приговоре в совокупности с показаниями В [ ], в соответствии с которыми месторасположение лодки изменялось: в связи с необходимостью ремонта, она была перемещена за дом Чернобровина.

В связи с изложенным довод относительно показаний С [ ] в той части, что он не бывал на территории домовладения Чернобровина, ремонтировал лодку за его пределами, не указывает на наличие противоречий с показаниями В [ ]

Высказанные в жалобе суждения о том, какие обстоятельства следует считать установленными либо не доказанными на основании показаний свидетелей Б [ ] Б [ ] С [ ] Х [ ], ссылка на фактическую ошибку относительно принадлежности абонентского номера [ ] [ ] отражают несогласие с выводами суда о фактических обстоятельствах дела, что не является основанием для отмены либо изменения судебных решений в кассационном порядке.

Вопреки доводам жалобы на показания свидетеля Старостиванской суд в приговоре не ссылался. Она была допрошена в суде апелляционной инстанции и пояснила, что на фотографиях из личного архива обвиняемого Чернобровина В.П., которые сделаны [ ] изображены П [ ] и Б [ ] на [ ] который В [ ] и О [ ] передали Чернобровину В.П. в качестве взятки в л [ ] года. Она уверено узнала подругу Чернобровина В.П. - П [ ] которая часто отдыхала в доме с В [ ] и приезжала к тому в гости. Оснований не доверять этим показаниям свидетеля суд апелляционной инстанции не усмотрел.

В жалобе сторона защиты обращает внимание на то, что В [ ] не присутствовал при разговоре О [ ] и Чернобровина, в котором Чернобровин дал бы согласие на передачу ему лодки и обсуждались бы обязательства осужденного по отношению к лицу, дающему взятку. Кроме того В [ ] не присутствовал при передаче лодки.

По мнению адвоката в отсутствие указанных обстоятельств показания

В [ ] нельзя было отнести к числу доказательств, подтверждающих вину Чернобровина в получении взятки.

Между тем, такая позиция противоречит закону, согласно которому ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы и доказательства, в том числе их относимость и достаточность, оцениваются судом, по внутреннему убеждению (ст. 17 УПК РФ).

Доводы о том, что В [ ] не был свидетелем передачи лодки О [ ] Чернобровину, не опровергают вывода суда о событии преступления, поскольку суд сделал его, исходя из фактических обстоятельств, основываясь на совокупности подтверждающих их доказательств.

В частности согласно выводам суда Чернобровин помимо эпизода с лодкой получал регулярно взятки в виде денежных средств от В [ ] через О [ ], что подтверждается показаниями В [ ], а также Зайцева, который, осуществляя трудовую деятельность в одном кабинете с О [ ] был неоднократно свидетелем того, как последний регулярно упаковывал денежные средства в конверт, а затем относил их Чернобровину.

Согласно показаниям З [ ] и О [ ] после смерти О [ ] состоялся разговор с Чернобровиным, который, узнав сколько в действительности О [ ] получал денег от В [ ] выразил удивление в связи с тем, что они значительно отличались от сумм, которые ему передавал О [ ], то есть подтвердил обстоятельства, о которых давал показания В [ ] - о получении на регулярной основе взяток от В [ ] через О [ ]

Из показаний О [ ] и Зайцева суд установил, что после смерти О [ ] взятки регулярно передавались В [ ] сначала через Зайцева, а затем через О [ ], вплоть до задержания последнего с поличным в ходе оперативного эксперимента.

Содержание указанных показаний и других доказательств, обстоятельства в связи с которыми давались взятки, периоды совершения преступных действий и размеры переданных денежных средств, подробно приведены в приговоре и апелляционном определении. Необходимости в их повторном изложении в кассационном определении Судебная коллегия не усматривает.

Доказательства, на которые ссылалась сторона защиты в оправдание Чернобровина, получили надлежащую оценку в судебных актах.

Доводы о том, что виновность Чернобровина установлена исключительно на показаниях В [ ], Зайцева и О [ ], каждый из которых по собственным мотивам заинтересован в деле, а также о несогласии с тем, что

судом отвергнуты показания О [REDACTED], в которых он отрицал причастность Чернобровина к преступлению, направлены на переоценку доказательств.

Ссылка автора жалобы на то, что О [REDACTED] исходя из объема его полномочий, имел полную возможность получать взятки, не ставя об этом в известность Чернобровина, не означает, что именно так и было в действительности.

Доводы об оговоре Чернобровина О [REDACTED] по причине заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а Зайцевым вследствие обещания заключить с ним такое соглашение, не свидетельствуют об обоснованности жалобы. Показания О [REDACTED] и Зайцева оценены судами с учетом совокупности всех доказательств, подтвердивших достоверность данных ими показаний, а заключение с О [REDACTED] соглашения имело целью не оговор Чернобровина, а получение от него показаний, которые он в силу ст.51 Конституции РФ, мог и не давать. Что касается доводов об обещанном Зайцеву соглашении как причине его показаний, то данные утверждения опровергаются тем, что такое соглашение с ним заключено не было. При этом избрание ему домашнего ареста в тот же день, когда им даны показания с признанием вины, свидетельствуют лишь о переоценке органом следствия необходимости в строгой изоляции Зайцева с учетом изменившихся обстоятельств, что выразилось в изменении следователем заявленного ходатайства, а не о том, что избранная более мягкая мера пресечения была заранее обещана Зайцеву, чтобы добиться от него выгодных следствию и недостоверных, по версии стороны защиты, показаний.

Объективных данных, свидетельствующих о наличии оснований полагать, что О [REDACTED] и Зайцев оговорили Чернобровина, суды не установили.

Доводы о недопустимости показаний В [REDACTED], который дал показания, чтобы избежать ответственности за нарушение законодательства, регулирующего условия осуществления лицензируемой предпринимательской деятельности и заключение контрактов с государственными учреждениями на конкурсной основе, за незаконное получение бюджетных средств, фактически сводятся к оспариванию достоверности его показаний. Между тем указанные доводы опровергаются тем обстоятельством, что В [REDACTED] по своей инициативе написал заявление в правоохранительные органы, сообщив при этом и о собственной противоправной деятельности.

Анализ показаний свидетеля В [REDACTED], который лично не передавал деньги Чернобровину, на что указывается в жалобе, не свидетельствует о неотносимости его показаний, которые оценены судом в совокупности с другими доказательствами по делу – показаниями Зайцева, О [REDACTED] результатами ОРД и т.д. При этом основанием его убежденности в передаче денег Чернобровину сначала через Зайцева, а затем О [REDACTED], являлось то, что

при сходных обстоятельствах Чернобровину была передана в качестве взятки принадлежащая В [ ] лодка, в чем последний убедился, лично консультируясь с Чернобровиным по поводу ее эксплуатации и ремонта и посещая домовладение последнего на озере [ ], где она находилась.

Сторона защиты ссылается на то, что противоречия в показаниях Зайцева и О [ ] устранены не были. Между тем при невозможности устранить противоречия в доказательствах, суд должен в силу требований п.2 ст.307 УПК РФ привести доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Указанные требования закона судом выполнены.

Несмотря на то, что сторона защиты придерживается позиции о недостаточности доказательств события получения взяток Чернобровиным В.П. от О [ ] ввиду его смерти, суды тем не менее пришли к противоположному выводу, мотивировав его в приговоре. Несогласие с оценкой доказательств не является основанием для отмены либо изменения приговора и апелляционного определения в судебном порядке.

Вопреки доводам жалобы суммы, которые получал Чернобровин от О [ ] суды установили, сопоставив показания о разговоре между Чернобровиным, О [ ] и Зайцевым, в ходе которого Чернобровин назвал ежемесячно получаемые им суммы до смерти О [ ] показания В [ ] о том, когда и какие им суммы передавались, и периоды, в которые у В [ ] имелась необходимость в передаче взяток за совершение юридически значимых действий в интересах его ЧОП.

Доводы о том, что доказательства подтверждающие факты обналичивания денежных сумм О [ ] и В [ ] (выписки операций по расчетным счетам (т.6 л.д. 178-186), рапорта (т. 3 л.д. 175- 201), справки об исследовании (т.3 л.д. 167-174), показания О [ ] Х [ ], Ч [ ] и Н [ ] о передаче О [ ] наличных денежных средств), хотя и не являются прямыми доказательствами их передачи конкретному лицу - Чернобровину, тем не менее не свидетельствует о их неотносимости, поскольку позволили суду убедиться в достоверности показаний В [ ] о том, что денежные средства им действительно передавались.

Довод об отсутствии неопровержимых доказательств факта получения Чернобровиным В.П. в период с 24.08.2019г по 12.07.2021г. взятки от В [ ] через О [ ] или Зайцева свидетельствует о несогласии с оценкой доказательств судами, которые по этому вопросу пришли к другим выводам.

Утверждение стороны защиты о наличии у Чернобровина алиби в этот период проверено судом, который счел, что фактические обстоятельства, на которые ссылалась сторона защиты, не опровергают обвинение, что получило

мотивированную оценку в приговоре. Тот факт, что в инкриминируемые периоды В.П. Чернобровин находился на излечении в ковидном госпитале, а также был на отдыхе в [REDACTED] как установлено судом, о невинности подсудимого не свидетельствует. Судебная коллегия соглашается с данным выводом, поскольку имело место групповое преступление и присутствие Чернобровина в месте передачи взятки одному из его соучастников, не является обязательным условием наступления уголовной ответственности, не свидетельствует о наличии у него алиби.

При этом суд правильно руководствовался п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», согласно которому преступление признается оконченным с момента принятия взятки либо предмета коммерческого подкупа хотя бы одним из входящих в преступную группу должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Не обнаружение денежных средств у Чернобровина в период предварительного следствия вопреки доводам жалобы не является доказательством его непричастности к преступлению.

Довод о том, что в отношении Чернобровина оперативно-розыскные мероприятия не проводились, не свидетельствует о недоказанности его вины.

Позиция стороны защиты о том, что для доказывания получения взятки обязательно требуется наличие результатов ОРД, не основано на законе, в силу которого доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч.1 ст.74 УПК РФ), в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, показания обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. (ч.2 ст.74 УПК РФ) Результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами и могут быть использованы в доказывании, если соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст.89 УПК РФ).

Вопрос о достаточности доказательств разрешен судами в рамках конкретного уголовного дела, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Действия Чернобровина с учетом внесенных изменений правильно

квалифицированы в соответствии с уголовным законом.

Наличие у руководителей территориальных подразделений ПФР полномочий по заключению договоров и оплате выполненных услуг, не является обстоятельством оправдывающим Чернобровина.

Наказание Чернобровину назначено справедливо с учетом требований ст.6,60 УК РФ.

Оснований для отмены либо изменения приговора, апелляционного и кассационного определений по доводам жалобы не усматривается.

Доводы кассационного представления о том, что предмет преступления (получения взятки) подлежит конфискации в силу требований ст.104¹ УК РФ, а при фактическом его отсутствии, то есть имущества или денег, которые переданы при совершении указанного преступления, подлежит конфискации денежный эквивалент, являются обоснованными, что соответствует смыслу правовой нормы, предусмотренной ст. 104² УК РФ.

Согласно ст. 104² УК РФ если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104¹ УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

Являются также правильными доводы кассационного представления о том, что суд первой инстанции обязан был при рассмотрении дела рассмотреть вопрос о конфискации, а суды апелляционной и кассационной инстанции не имели возможности разрешить данный вопрос ввиду отсутствия надлежащего апелляционного и кассационного поводов.

Вместе с тем кассационное представление не может быть удовлетворено, поскольку истек один год с момента вступления в силу приговора суда, в течение которого приговор или иное судебное решение могут быть отменены в кассационном порядке по основаниям, влекущим ухудшение положение осужденного, оправданного или лица, в отношении которого дело прекращено, что вытекает из содержания ст.401⁶ УПК РФ.

По настоящему делу указанный срок истек 17 декабря 2025 года, что влечет невозможность удовлетворения кассационного представления по указанным в нем основаниям.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 19 января 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 17 декабря 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 года в отношении Чернобровина Виктора Павловича оставить без изменения, а кассационное представление и кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: